

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 February 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто первой сессии, 11–15 ноября 2024 года

Мнение № 59/2024 относительно Чхве Чхунгира, Ким Кукки и Ким Чунвука (Корейская Народно-Демократическая Республика)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 26 июля 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Корейской Народно-Демократической Республики сообщение относительно Чхве Чхунгира, Ким Кукки и Ким Чунвука. Правительство ответило на это сообщение 12 августа 2024 года. Государство-участник является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Мумба Малила не принимал участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

i) Контекст

4. Г-н Чхве Чхунгир — гражданин Республики Корея, родился 19 сентября 1959 года. Он христианский миссионер, занимался торговлей и осуществлял доставку товаров для жителей Корейской Народно-Демократической Республики, совершая поездки между Республикой Корея и Китаем в религиозных и гуманитарных целях.

5. Г-н Ким Кукки — гражданин Республики Корея, родился 23 июля 1954 года. Он христианский миссионер, является членом Генеральной Ассамблеи пресвитерианской церкви в Республике Корея. Он управлял приютом в городе Даньдун, провинция Ляонин, Китай, предоставляя жилье, еду и лекарства гражданам Корейской Народно-Демократической Республики, приезжающим в Китай. Он также оказывал финансовую поддержку гражданам Корейской Народно-Демократической Республики.

6. Г-н Ким Чунвук — гражданин Республики Корея, родился 20 января 1964 года. Он христианский миссионер, принадлежащий к Корейской баптистской конвенции. Он управлял приютом, расположенным в городе Даньдун, провинция Ляонин, Китай. В приюте гражданам Корейской Народно-Демократической Республики предоставляли кров, питание и другие предметы первой необходимости.

7. Кроме того, г-н Ким Чунвук управлял небольшой фабрикой по производству лапши, которая снабжала лапшой граждан Корейской Народно-Демократической Республики, пока не была закрыта. Он также доставлял лекарства для профилактики туберкулеза, витамины, одежду и другие предметы первой необходимости, передававшиеся в рамках благотворительности.

8. Указанные лица, как сообщается, занимались религиозной и гуманитарной деятельностью в качестве христианских миссионеров и были заключены под стражу предположительно из-за их иностранного гражданства и вероисповедания.

ii) Арест и содержание под стражей Ким Чунвука

9. В августе 2012 года 12 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которым г-н Ким Чунвук предоставил приют, были принудительно репатриированы в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

10. Г-н Ким Чунвук решил отправиться в Корейскую Народно-Демократическую Республику, чтобы выяснить судьбу репатриантов.

11. 8 октября 2013 года он был задержан в неустановленном месте по пути в Пхеньян. Во время задержания ему не объяснили причин и не уведомили его своевременно о выдвинутых против него обвинениях. Кроме того, ему не предъявили постановление о задержании.

12. 7 ноября 2013 года в государственных СМИ появилось заявление пресс-секретаря Департамента государственной безопасности (в 2016 году переименованного в Министерство государственной безопасности) о том, что органы безопасности ведут расследование в отношении неназванного шпиона из Республики Корея, находящегося под арестом, который проник в Пхеньян с целью разрушения «общества и системы».

13. Г-н Ким Чунвук стал жертвой исчезновения и почти все время своего содержания под стражей находился без связи с внешним миром, за исключением случаев, когда его заставили появиться в государственных СМИ и когда он предстал перед судом 30 мая 2014 года.

14. 27 февраля 2014 года во время своего первого появления на публике на пресс-конференции, состоявшейся в Народном дворце культуры в Пхеньяне, г-н Ким Чунвук признал свою вину и принес извинения за «преступления против Республики», а именно: а) «шпионаж против Республики», заключающийся в вербовке граждан Корейской Народно-Демократической Республики в качестве сотрудников Национальной службы разведки Республики Корея за деньги и предоставлении внутренней информации, полученной от граждан Корейской Народно-Демократической Республики, Национальной службе разведки; б) «религиозные действия, направленные против Республики», заключающиеся в чтении проповедей гражданам Корейской Народно-Демократической Республики, оскорбляющих их политическую систему и заставляющих их клеветать на Корейскую Народно-Демократическую Республику, а также в предоставлении им финансовых средств для создания 500 подпольных церквей в Корейской Народно-Демократической Республике с целью разрушения национальной политической системы; с) незаконную перевозку граждан Корейской Народно-Демократической Республики в Республику Корея; и d) развращение мыслей и духа граждан Корейской Народно-Демократической Республики, привлеченных в подпольную церковь, путем их индоктринации с помощью спутникового телевидения, транслируемого из Республики Корея, и «книг с антиреспубликанским содержанием».

15. Согласно его признательным показаниям, в ночь на 7 октября 2013 года он пересек границу Корейской Народно-Демократической Республики вместе с человеком, который, как он думал, был его сообщником из Корейской Народно-Демократической Республики. Он был задержан представителями государственных органов Корейской Народно-Демократической Республики 8 октября 2013 года около 4 ч 40 мин утра. При себе у него были экземпляры Библии, карты памяти, MP3-модули, лекарства и продукты питания, микрокамеры и видеодиски с записями откровенного содержания.

16. Как сообщается, это не первый случай, когда власти Корейской Народно-Демократической Республики проводят постановочные пресс-конференции, на которых заключенные выступают перед СМИ с заявлениями, от которых впоследствии отказываются.

17. Существует, как представляется, несколько иная версия обстоятельств задержания и содержания под стражей г-на Ким Чунвука, согласно которой он помогал беглецам и занимался оказанием гуманитарной помощи жителям Корейской Народно-Демократической Республики, поскольку власти этой страны против религии. Его деловой партнер пригласил его посетить страну, пообещав доступ к подпольной церкви. Несмотря на некоторые опасения по поводу этой поездки, г-н Ким Чунвук все же решил приехать.

18. Согласно этой версии событий, г-н Ким Чунвук прибыл в Корейскую Народно-Демократическую Республику примерно 20 сентября 2013 года, но почти сразу же был задержан при въезде в Синьиджу. По имеющимся данным, в результате жестоких пыток, примененных к нему, у него были порваны связки.

19. 30 мая 2014 года государственные СМИ Корейской Народно-Демократической Республики сообщили, что Верховный суд (в 2016 году переименованный в Центральный суд) рассмотрел дело г-на Ким Чунвука, признал его виновным и приговорил к пожизненному лишению свободы с исправительными работами. Он был осужден за совершение преступлений, предусмотренных статьей 60 (заговор с целью свержения государственной власти) (теперь статья 61 (акт свержения государственной власти)), статьей 64 (в настоящее время статья 67 (шпионаж)), статьей 62 (в настоящее время статья 66 (антигосударственная пропаганда и агитация)) и статьей 221 (в настоящее время статья 260 (незаконное пересечение границы)) Уголовного кодекса. Судья предъявил религиозные книги и карты памяти, видеозаписи

откровенного содержания и шпионское оборудование, которое господин Ким Чунвук привез с собой. Г-н Ким Чунвук признал свою вину по всем преступлениям; прокурор добивался смертного приговора, а адвокат просил назначить более мягкое наказание, несмотря на тяжесть преступных деяний и последствий, ввиду искреннего раскаяния.

20. По имеющимся сообщениям, признательные показания г-на Ким Чунвука были получены под пыткой. Его допрашивали без адвоката в период содержания под стражей без связи с внешним миром. Сообщается, что было нарушено также его право на консульскую помощь.

21. 10 июня 2014 года правительство Республики Корея предложило организовать совещание для обсуждения дела г-на Ким Чунвука. Однако 12 июня 2014 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики ответило, что г-н Ким Чунвук незаконно въехал в страну под видом пастора для совершения враждебных действий против Республики, был разоблачен и задержан, а его дело было рассмотрено в соответствии с законом.

22. Г-н Ким Чунвук продолжает отбывать наказание в исправительном учреждении для иностранных граждан в неустановленном месте.

iii) *Арест и содержание под стражей Ким Кукки и Чхве Чхунгира*

23. По имеющимся сообщениям, в октябре 2014 года торговцы, выполняющие заказы Департамента государственной безопасности, обманули г-на Ким Кукки, убедив его поехать в Корейскую Народно-Демократическую Республику и убедиться в наличии существующих там подпольных церквей. В Корейской Народно-Демократической Республике он был задержан в неустановленном месте. Во время задержания ему не объяснили причин и не уведомили его своевременно о выдвинутых против него обвинениях. Кроме того, ему не предъявили постановление о задержании.

24. Аналогичным образом, как сообщается, в декабре 2014 года сотрудники Департамента государственной безопасности заманили г-на Чхве Чхунгира в Корейскую Народно-Демократическую Республику, где он был задержан. Во время задержания ему не объяснили причин и не уведомили его своевременно о выдвинутых против него обвинениях. Кроме того, ему не предъявили постановление о задержании.

25. Г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир подверглись насильственному исчезновению и почти все время своего содержания под стражей находились без связи с внешним миром, за исключением случаев их появления в государственных СМИ и во время судебного процесса.

26. 26 марта 2015 года во время их первого с момента задержания появления на публике на пресс-конференции, состоявшейся в Народном дворце культуры в Пхеньяне, г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир признали свою вину и принесли извинения за «абсолютно непростительные преступные деяния», совершенные ими в качестве шпионов Республики Корея, а именно: а) шпионские действия, направленные против Корейской Народно-Демократической Республики; б) клевета против Корейской Народно-Демократической Республики; с) преступные действия, направленные на развал Корейской Народно-Демократической Республики изнутри; и с) выманивание жителей Корейской Народно-Демократической Республики на территорию Республики Корея.

27. 2 апреля 2015 года в заявлении, опубликованном пресс-секретарем Национального комитета по мирному воссоединению Отечества (Корейской Народно-Демократической Республики), осуждаются «шпионские и клеветнические махинации, направленные против Республики», в совершении которых признались г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир на недавней пресс-конференции, и упоминается указанное ранее дело г-на Ким Чунвука как еще одна попытка Республики Корея отрицать «отвратительные преступные деяния».

28. 3 апреля 2015 года в ответ на это заявление Министерство объединения Республики Корея потребовало освобождения и возвращения г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира.

29. 3 мая 2015 года власти Корейской Народно-Демократической Республики разрешили приехавшей группе CNN взять отдельные интервью у г-на Ким Кукки и г-на Чхе Чунгира в присутствии охранников в разных номерах одного отеля в Пхеньяне. В ходе этих интервью они признали обвинения в свой адрес и сообщили, что «содержатся в месте, не являющемся тюрьмой, которое находится в ведении органа, ведущего расследование по их делам», где с ними «хорошо обращаются».

30. 23 июня 2015 года государственные СМИ Корейской Народно-Демократической Республики сообщили, что Верховный суд, рассмотрев дела г-на Ким Кукки и г-на Чхе Чунгира, признал их виновными и приговорил к пожизненному лишению свободы с исправительными работами. Согласно этому заявлению, они были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных статьями 60 (заговор с целью свержения государственной власти) (теперь статья 61 (акт свержения государственной власти)), статьей 64 (в настоящее время статья 67 (шпионаж)), статьей 65 (разрушение и саботаж) и статьей 221 (ныне статья 260 (незаконное пересечение границы)) Уголовного кодекса. Судебное разбирательство, как сообщается, продолжалось всего один день.

31. Далее в заявлении говорилось, что оба лица признались в совершении всех преступлений и что были представлены доказательства, подтверждающие их вину; а также что прокурор добивался вынесения им смертных приговоров, в то время как их адвокаты просили назначить более мягкое наказание, несмотря на тяжесть совершенных преступлений и их последствий, с тем чтобы осужденные могли глубже раскаяться в содеянном, непосредственно наблюдая за процветанием Корейской Народно-Демократической Республики.

32. По имеющимся сообщениям, признательные показания от г-на Ким Кукки и г-на Чхе Чунгира были получены под пыткой. Их допрос проводился в отсутствие адвоката. Их право на консульскую помощь, как сообщается, было также нарушено.

33. Хотя государственные СМИ утверждали, что во время разбирательства в Верховном суде оба они были представлены адвокатом, имя этого адвоката не называлось. Государственные СМИ ничего не сказали о том, присутствовали ли адвокаты во время предварительного заключения и допроса двух обвиняемых.

34. По имеющимся сведениям, решение Верховного суда от 23 июня 2015 года в отношении г-на Ким Кукки и г-на Чхе Чунгира не было доведено до сведения их семей, выбранных ими адвокатов или консульских работников.

35. Г-н Ким Кукки и г-н Чхе Чунгир продолжают отбывать наказание в неустановленном месте.

36. Дела трех вышеупомянутых лиц привлекли большое внимание различных механизмов Организации Объединенных Наций².

iv) *Юридический анализ*

37. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхе Чунгира являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V, установленные Рабочей группой.

38. Источник утверждает, что при задержании ни одному из этих лиц не было предъявлено постановление о задержании и не были сообщены причины задержания.

39. Источник напоминает, что право требовать предъявления постановления о задержании для обеспечения осуществления эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа процессуально неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность и запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 Пакта, а также принципами 2, 4 и 10

² A/70/362, п. 15; A/73/308, п. 20; резолюция 71/188 Генеральной Ассамблеи, п. 15 g); резолюция 37/28 Совета по правам человека, п. 2 j); и резолюция 78/218 Генеральной Ассамблеи, п. 3.

Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³.

40. Кроме того, власти должны были информировать трех вышеупомянутых лиц о причинах их задержания в момент задержания, а также своевременно сообщить им о предъявляемых им обвинениях⁴. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 9 Пакта, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и лишает задержание каких-либо правовых оснований. Указанные лица почти весь период своего содержания под стражей находились без связи с внешним миром, за исключением случаев, когда их заставили выступить перед государственными СМИ, а также во время их показательных судебных процессов 30 мая 2014 года и 23 июня 2015 года.

41. Такой отказ представить информацию о судьбе или местонахождении соответствующих лиц или признать факт их содержания под стражей ни при каких обстоятельствах не имеет законных оснований и по своей сути является произвольным, поскольку выводит человека из-под защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта⁵. Он также лишает лиц права оспорить законность содержания под стражей в нарушение статей 6 и 8 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 3 статьи 2 и пункта 4 статьи 9 Пакта⁶.

42. Вышеупомянутые лица не были доставлены к судье своевременно, т. е. в течение 48 часов с момента задержания, чему, согласно международным стандартам, закрепленным в правовой практике Рабочей группы, могут воспрепятствовать только абсолютно исключительные обстоятельства⁷, а также им не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности содержания под стражей в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1 и 4 статьи 9 Пакта и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

43. В Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, установлено, что право оспорить законность задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для сохранения законности в демократическом обществе⁸. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы.

44. Трое вышеупомянутых лиц были лишены свободы по следующим статьям Уголовного кодекса: статья 60 (заговор с целью свержения государственной власти) (в настоящее время статья 61 (действия, направленные на свержение государственной власти)); статья 62 (в настоящее время статья 66) (антигосударственная пропаганда и

³ Решения № 1/1993, пп. 6 и 7; № 3/1993, пп. 6 и 7; № 4/1993, п. 6; № 5/1993, пп. 6, 8 и 9; № 27/1993, п. 6; № 30/1993, пп. 14 и 17 а); № 36/1993, п. 8; № 43/1993, п. 6; и № 44/1993, пп. 6 и 7. См. также мнения № 38/2013, п. 23; № 48/2016, п. 48; № 21/2017, п. 46; № 63/2017, п. 66; № 76/2017, п. 55; № 83/2017, п. 65; № 88/2017, п. 27; № 93/2017, п. 44; № 3/2018, п. 43; № 10/2018, п. 46; № 26/2018, п. 54; № 30/2018, п. 39; № 38/2018, п. 63; № 47/2018, п. 56; № 51/2018, п. 80; № 63/2018, п. 27; № 68/2018, п. 39; и № 82/2018, п. 29.

⁴ Мнения № 10/2015, п. 34; № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

⁵ Мнение № 82/2018, п. 28.

⁶ Мнения № 57/2016, пп. 110 и 111; № 2/2018, п. 49; № 83/2018, п. 47; № 11/2019, п. 63; и № 30/2019, п. 30.

⁷ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пп. 2 и 3.

⁸ [A/HRC/25/CRP.1](#), п. 1220 с).

агитация); статья 64 (шпионаж); статья 65 (разрушение или саботаж); и статья 221 (в настоящее время статья 260 (незаконное пересечение границы)).

45. Формулировка «антигосударственная цель», фигурирующая в статье 60 (заговор с целью свержения государственной власти) и статье 65 (разрушение или саботаж), представляется непозволительно неопределенной. Комиссия по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике конкретно рекомендовала реформировать Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, чтобы отменить расплывчатые формулировки «антигосударственных» и «антинародных» преступлений⁹.

46. Нечетко сформулированные положения, которые не могут быть квалифицированы как *lex certa*, могут использоваться для лишения свободы без конкретного правового основания и нарушать надлежащую правовую процедуру, опирающуюся на принцип законности, закрепленный в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта. Как ранее уже заявляла Рабочая группа, в соответствии с принципом законности законы должны формулироваться достаточно точно, чтобы они были доступны и понятны и чтобы люди могли регулировать свое поведение соответствующим образом¹⁰.

47. Комитет по правам человека в своей правовой практике установил, что содержание под стражей в результате разбирательства, несовместимого со статьей 15 Пакта, обязательно является произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

48. Кроме того, в соответствии с принципом законности уголовное законодательство по своему содержанию должно быть приемлемым и обоснованным в демократическом обществе, в котором уважаются человеческое достоинство и права человека. Таким образом, уголовное наказание должно отвечать принципам необходимости, недопустимости несправедливости и установления вины в интересах обеспечения формального и материального правосудия¹¹.

49. Положения статьи 60 (заговор с целью свержения государственной власти) (в настоящее время статья 61 (действия, направленные на свержение государственной власти)) и статьи 65 (разрушение или саботаж), предусматривающие лишение свободы на срок не менее пяти лет и даже смертную казнь при наличии отягчающих обстоятельств за осуществление мирной религиозной и гуманитарной деятельности, не являются ни необходимыми для защиты государственных или частных интересов от ущерба, ни соразмерными вине.

50. Наконец, источник отмечает, что законы, принятые Верховным народным собранием, в том числе Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, недоступны для общественности.

51. В связи с категорией II источник утверждает, что г-н Ким Чунвук, г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир были лишены свободы за осуществление своих прав на свободу передвижения и проживания, свободу мысли, совести и религии, свободу убеждений и их выражения, а также свободу мирных собраний и ассоциации.

52. Пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека гласит, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Пункт 3 статьи 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений также устанавливает, что право исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые предусмотрены законом и которые необходимы для

⁹ Мнения № 10/2018, п. 50; и № 36/2019, п. 40.

¹⁰ Мнение № 62/2018, п. 57.

¹¹ Мнения № 10/2018, п. 53; и № 36/2019, п. 44.

защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других.

53. Принцип необходимости и соразмерности в равной степени присущ всем основным правам человека. Рабочая группа в своем заключении № 9 подтвердила, что понятие «произвольное» *stricto sensu* включает в себя требование о том, чтобы конкретная форма лишения свободы применялась в соответствии с применимыми законом и процедурой и чтобы она была соразмерной преследуемой цели, разумной и необходимой¹². В своей правовой практике, касающейся применения принципа соразмерности, Рабочая группа применяет четырехкомпонентный тест, включающий следующее: а) является ли цель меры достаточно важной, чтобы оправдать ограничение защищаемого права; б) рационально ли связана данная мера с поставленной целью; в) можно ли было использовать менее интрузивную меру, не создавая при этом недопустимых препятствий достижению цели; и д) не перевешивает ли серьезность последствий меры для прав лиц, к которым она применяется, важность цели, достижению которой данная мера должна способствовать¹³.

54. С учетом этого стандарта обстоятельства данного дела не соответствуют такому требованию. Нет никаких доказательств насилия или подстрекательства к насилию, и не соблюден стандарт допустимого ограничения права, требующий наличия законной цели или задачи в свободном и демократическом обществе.

55. Кроме того, такие понятия как «антигосударственная цель», используемые в статье 60 (заговор с целью свершения государственной власти) и статье 65 (разрушение или саботаж), сформулированы расплывчато и чрезмерно широко. Эти положения, как представляется, не имеют четкого определения и поэтому могут быть использованы для наказания за мирное осуществление прав человека.

56. Таким образом, источник приходит к выводу, что лишение свободы г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку нарушает пункты 1 и 2 статьи 13, статью 18 и статьи 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1 и 2 статьи 12, пункты 1 и 3 статьи 18, пункты 1 и 2 статьи 19, статью 21 и пункт 1 статьи 22 Пакта.

57. Что касается категории III, то источник утверждает, что власти не обеспечили соблюдение права трех фигурантов сообщения на юридическую помощь. Было нарушено также их право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Их допросы, проводившиеся без адвокатов в период содержания под стражей без связи с внешним миром, лишили их права на защитника на критической стадии уголовного процесса и лишили эффективных средств защиты от пыток и других средств принуждения, использовавшихся в попытке получить от них признательные показания.

58. Хотя, по утверждению государственных СМИ, г-н Ким Чунвук, г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир были представлены адвокатами, имена адвокатов не раскрывались. Кроме того, заявления государственных СМИ касались присутствия адвоката и осуществления им защиты только во время судебных заседаний в Верховном суде 30 мая 2014 года и 23 июня 2015 года, а вопрос о том, обеспечивалась ли юридическая помощь во время предварительного заключения и допросов, никак ими не комментировался.

59. Признания трех обвиняемых, сделанные ими на пресс-конференциях 27 февраля 2014 года и 26 марта 2015 года, когда они впервые появились на публике с момента задержания, нарушили их право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта.

¹² A/HRC/22/44, разд. III, п. 61.

¹³ Мнения № 54/2015, п. 89; № 87/2018, п. 64; № 32/2020, п. 49; и № 92/2020, п. 63.

60. По имеющимся данным, судебные разбирательства по делам вышеупомянутых лиц в Верховном суде продолжались всего один день. Соответственно, эти судебные разбирательства не могут считаться справедливым и публичным рассмотрением дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, как того требует статья 10 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 Пакта.

61. Источник утверждает, что Верховный суд не является компетентной, независимой и беспристрастной судебной инстанцией. Имена судей Верховного суда, которые рассматривали дела вышеупомянутых лиц и вынесли обвинительные приговоры, остаются неизвестными. Вопреки положениям пункта 1 статьи 14 Пакта, о судебных процессах не сообщалось заранее, информация о них появилась только после вынесения обвинительных приговоров.

62. Кроме того, в нарушение требований пункта 3 а) статьи 14 Пакта нет никаких сообщений или свидетельств того, что г-н Ким Чунвук, г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир были своевременно проинформированы о характере и причинах выдвинутых против них обвинений.

63. Нет и доказательств того, что трем обвиняемым были предоставлены достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору, как того требует пункт 3 b) статьи 14 Пакта.

64. Отсутствует информация о том, что им было позволено защищать себя лично или через посредство выбранных ими защитников. Также нет никаких свидетельств того, что, если им не была предоставлена юридическая помощь, они были об этом праве проинформированы. По словам источника, это противоречит положениям пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

65. Нет никаких данных, указывающих на то, что г-ну Ким Чунвуку, г-ну Ким Кукки и г-ну Чхве Чхунгиру было разрешено допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Кроме того, вопреки требованиям пункта 3 e) статьи 14 Пакта, им не было предоставлено право добиваться присутствия и допроса их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. Трех обвиняемых, скорее всего, принудили дать показания против самих себя и признать свою вину, что противоречит пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

66. Кроме того, ни одному из трех вышеупомянутых лиц не было позволено воспользоваться правом на пересмотр их осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, как это предусмотрено пунктом 5 статьи 14 Пакта. Статья 53 (юрисдикция Верховного суда) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что «Верховный суд рассматривает дела по апелляциям и жалобам на решения, вынесенные областными (городскими) судами и специальными судами по первой инстанции. В зависимости от обстоятельств он может непосредственно рассмотреть в качестве первой инстанции дело, относящееся к юрисдикции любого суда, или передать его в другой суд того же уровня или той же специализации». Решение Верховного суда не было доведено до сведения семей обвиняемых, выбранных ими адвокатов или консульских работников.

67. Сообщения о применении органами власти пыток с целью получения признания от трех указанных выше лиц свидетельствует о нарушении *prima facie* абсолютного запрета пыток, который является императивной нормой международного права; статьи 5 Всеобщей декларации прав человека; принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

68. Пытки являются не только грубым нарушением прав человека, но и серьезно подрывают способность задержанных защищаться и препятствуют осуществлению ими своего права на справедливое судебное разбирательство, особенно права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, предусмотренного пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Использование признательных показаний, полученных в результате применения жестокого обращения, также

противоречит принципу 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

69. Правительство, по всей видимости, не обеспечило в полной мере соблюдения официальных процедур, необходимых для установления правовой основы ареста иностранного гражданина и его содержания под стражей, согласно положениям статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, участником которой является Корейская Народно-Демократическая Республика.

70. Источник отмечает, что Генеральная Ассамблея настоятельно призвала правительство Корейской Народно-Демократической Республики принять меры по защите задержанных в Корейской Народно-Демократической Республике граждан других стран, включая предоставление свободы в том, что касается сношений с сотрудниками консульств и доступа к ним, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, участником которой является Корейская Народно-Демократическая Республика, а также любые другие необходимые меры для подтверждения их статуса и обеспечения им возможности общения со своими семьями¹⁴.

71. Совет по правам человека также призвал правительство Корейской Народно-Демократической Республики принять меры по защите задержанных в Корейской Народно-Демократической Республике граждан других стран, включая предоставление свободы в том, что касается сношений с сотрудниками консульств и доступа к ним, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, участником которой является Корейская Народно-Демократическая Республика, а также любых других необходимых мер для подтверждения их статуса и обеспечения им возможности общения со своими семьями¹⁵.

72. Источник подчеркивает, что важность предоставления консульской помощи задержанному или находящемуся в заключении иностранному гражданину признается в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (пункт 2 принципа 16), где конкретно упоминается его или ее право связаться с помощью соответствующих средств с консульским учреждением или дипломатическим представительством государства, гражданином которого он или она является. В пункте 1 правила 62 Правил Нельсона Манделы также установлено, что иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

73. Несоблюдение права г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира на консульскую защиту в соответствии с нормами международного обычного права, кодифицированными в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях, нарушило статьи 9, 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 9 и пункт 1 статьи 14 Пакта, а также пункт 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

74. Наконец, что касается категории V, источник утверждает, что лишение свободы трех человек стало результатом сомнительного утверждения о том, что они являются иностранными агентами, а также их религиозной и гуманитарной деятельности в качестве христианских миссионеров. Источник считает, что три вышеупомянутых лица стали объектом официального преследования из-за их иностранного гражданства и их религии.

75. Источник отмечает, что за последние 10 лет шесть граждан Республики Корея были арестованы и продолжают содержаться под стражей в Корейской Народно-Демократической Республике.

¹⁴ Резолюция 71/188 Генеральной Ассамблеи, п. 15 g); 73/180, п. 16 g); 74/166, п. 17 g); 75/190, п. 17 g); 76/177, п. 18 h); 77/226, п. 18 h); и 78/218, п. 18 h).

¹⁵ Резолюция 37/28 Совета по правам человека, п. 2 j); 40/20, п. 2 j); 43/25, п. 2 j); 46/17, п. 2 k); 49/22, п. 2 l); 52/28, п. 2 l); и 55/21, п. 2 l).

76. Источник отмечает также, что Рабочая группа в своей правовой практике выявила практику произвольного задержания лиц, являющихся иностранными гражданами, лицами с двойным гражданством или гражданами, постоянно проживающими в другой стране, исходя из вывода о том, что лицо было лишено свободы по дискриминационным причинам, на основании своего иностранного гражданства в нарушение его или ее прав, предусмотренных статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта, и что его или ее лишение свободы было произвольным по категории V¹⁶.

77. Декларация против применения произвольных задержаний в межгосударственных отношениях гласит, что «произвольное задержание или помещение под стражу иностранных граждан с целью принуждения иностранного правительства к действию или оказанию на него давления противоречит международному праву, подрывает международные отношения и отрицательно сказывается на путешествиях, работе и проживании иностранных граждан за границей».

78. В Корейской Народно-Демократической Республике существует практика предания суду задержанных иностранцев по соображениям государственной безопасности, что явно носит дискриминационный характер.

b) Ответ правительства

79. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 26 июля 2024 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 24 сентября 2024 года подробную информацию о текущем положении г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие их содержание под стражей, а также совместимость этих положений с обязательствами правительства Корейской Народно-Демократической Республики по международному праву прав человека, в особенности по ратифицированным государством договорам. Кроме того, Рабочая группа обратилась к правительству с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира.

80. Правительство представило свой ответ 12 августа 2024 года, в котором заявило, что сообщение является «частью стереотипной шумихи, связанной с вопросами прав человека, против Корейской Народной Республики с использованием всех возможных средств», и что оно представляет собой «неприемлемый акт политического интриганства, порочащий имидж нашего достойного государства и серьезно нарушающий судебную юрисдикцию суверенного государства».

81. Правительство отметило, что «Корейская Народно-Демократическая Республика решительно отвергает эти утверждения как посягательство на наш суверенитет и вмешательство в наши внутренние дела».

82. Правительство рекомендовало Рабочей группе «разглядеть порочный мотив, лежащий в основе вышеупомянутого сообщения, и занять справедливую и критическую позицию по отношению к злонамеренным попыткам враждебных сил, которые безрассудно приписывают любые проблемы Корейской Народно-Демократической Республике, руководствуясь ложной информацией и домыслами».

c) Дополнительные замечания источника

83. Ответ правительства был направлен источнику для получения дополнительных комментариев, которые источник представил 16 августа 2024 года. В своих дополнительных комментариях источник отметил, что ответ правительства не содержит никакой информации, касающейся задержания, содержания под стражей и исчезновения трех миссионеров.

¹⁶ Мнение № 37/2023, пп. 75 и 78.

84. Источник далее ссылается на пункт 19 преамбулы резолюции 55/21 Совета по правам человека от 4 апреля 2024 года, в которой Совет «с глубокой обеспокоенностью вновь подчеркнул срочность и важность вопроса о международном похищении людей, являющемся, в частности, серьезным нарушением прав человека, и немедленного возвращения всех похищенных лиц, учитывая, что они и члены их семей стареют и времени терять нельзя, выражая серьезную обеспокоенность по поводу многолетних тяжких страданий, выпавших на долю похищенных и их семей», и выразил серьезную озабоченность по поводу «идентичных и несущественных ответов Корейской Народно-Демократической Республики на многочисленные сообщения, препровожденные Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и Рабочей группой по произвольным задержаниям».

85. Источник выразил сожаление в связи с тем, что правительство повторило свою практику направления «идентичных и несущественных ответов» на сообщения, препровожденные Рабочей группой.

2. Обсуждение

86. Рабочая группа сожалеет о неоднократно продемонстрированном нежелании правительства конструктивно взаимодействовать с ней в связи с выдвигаемыми утверждениями¹⁷. Она вновь заявляет, что всегда стремится к продуктивному взаимодействию с правительствами в рамках своей обычной процедуры обмена сообщениями. Однако в тех случаях, когда правительства предпочитают не вступать в контакт с Рабочей группой или ограничивают такой контакт кратким отрицанием выдвинутых утверждений, Рабочая группа должна ограничиться оценкой достоверности и надежности источника исключительно на основе имеющейся в ее распоряжении информации. В этой связи Рабочая группа отмечает, что изложение обстоятельств дела источником является последовательным и согласованным.

87. При определении того, является ли содержание под стражей г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Утверждения правительства всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны для опровержения заявлений источника¹⁸.

88. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V, установленные Рабочей группой. Рабочая группа поочередно рассмотрит представленные материалы в рамках каждой из категорий.

а) Категория I

89. Источник утверждает, что при задержании никому из этих лиц не было предъявлено постановление о задержании и не были сообщены причины задержания.

90. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Как заявила ранее Рабочая группа, для того, чтобы лишения свободы было законным, недостаточно одного лишь наличия закона, допускающего помещение под стражу. Органы власти обязаны сослаться на соответствующие правовые основания и применить их к обстоятельствам дела¹⁹. Обычно это делается с помощью постановления о задержании или ордера на

¹⁷ Мнения № 69/2019, № 52/2019, № 54/2018 и № 54/2017.

¹⁸ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁹ Мнения № 9/2019, п. 29; № 46/2019, п. 51; и № 59/2019, п. 46.

арест (или аналогичного документа)²⁰. Право требовать предъявления постановления о задержании неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность и запрещения произвольного задержания в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²¹.

91. Поскольку правительство не оспаривает утверждение источника о том, что г-ну Ким Чунвуку, г-ну Ким Кукки и г-ну Чхве Чхунгиру не было предъявлено постановление о задержании, Рабочая группа делает вывод о том, что их задержание не соответствовало требованиям пункта 2 статьи 9 Пакта.

92. Рабочая группа далее отмечает, что правительство не отрицает тот факт, что вышеупомянутые лица не были незамедлительно доставлены к судье в течение 48 часов после задержания в соответствии с международными стандартами²². По словам источника, они содержались под стражей без связи с внешним миром в течение всего срока заключения, за исключением коротких периодов, когда представляли перед СМИ и судом первой инстанции. Правительство не представило никакой информации, свидетельствующей об обратном. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта ни одно из этих лиц не было незамедлительно доставлено в судебный орган. Таким образом, при задержании и содержании под стражей г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира правительство действовало с нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Пакта и принципов 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

93. Более того, как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность их задержания в суде, предусмотренное пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа подчеркивает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы и необходимым условием того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. С учетом отсутствия какой-либо информации об обратном Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира было равносильно содержанию без связи с внешним миром, поскольку они были лишены каких-либо контактов с ним. Это также нарушило их право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта. Рабочая группа далее отмечает, что предоставление быстрого и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является важной и необходимой защитой от произвольного содержания под стражей в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, а также гарантией предотвращения пыток²³. Кроме того, запрет на контакты с внешним миром может нарушать правило 58 Правил Нельсона Манделы²⁴, а также принцип 15, пункт 1 принципа 16 и

²⁰ Мнения № 88/2017, п. 27; № 3/2018, п. 43; и № 30/2018, п. 39. В случае задержания в момент совершения преступления возможность получения соответствующего постановления обычно отсутствует.

²¹ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания лица без предъявления постановления придает его/ее задержанию произвольный характер. См. решения № 1/1993, пп. 6 и 7; № 3/1993, пп. 6 и 7; № 4/1993, п. 6; № 5/1993, пп. 6, 8 и 9; № 27/1993, п. 6; № 30/1993, пп. 14 и 17 а); № 36/1993, п. 8; № 43/1993, п. 6; и № 44/1993, пп. 6 и 7. Информацию о более поздней правовой практике см. в мнениях № 66/2019, п. 61; № 6/2020, п. 40; № 11/2020, п. 38; № 13/2020, п. 47; № 14/2020, п. 50; и № 89/2020.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33, в котором дается ссылка на документ [CCPR/C/107/D/1787/2008](#), пп. 7.3–7.5. См. также [CCPR/C/79/Add.89](#), п. 17; [CCPR/C/SLV/CO/6](#), п. 14; и [CCPR/CO/70/GAB](#), п. 13; и мнения № 57/2016, пп. 110 и 111; № 2/2018, п. 49; № 83/2018, п. 47; № 11/2019, п. 63; № 20/2019, п. 66; № 26/2019, п. 89; № 30/2019, п. 30; № 36/2019, п. 36; № 42/2019, п. 49; № 51/2019, п. 59; № 56/2019, п. 80; № 76/2019, п. 38; и № 82/2019, п. 76.

²³ Мнение № 19/2022, п. 52.

²⁴ Мнения № 35/2018, п. 39; № 44/2019, пп. 74 и 75; и № 45/2019, п. 76.

принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

94. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира является произвольным по категории I.

в) Категория II

95. Источник утверждает, что содержание под стражей трех вышеупомянутых лиц является произвольным по категории II, поскольку их задержание и содержание под стражей связаны с их правами на свободу передвижения и проживания, свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их выражения, а также свободу мирных собраний и ассоциации. Правительство решило не реагировать на эти утверждения.

96. Рабочая группа считает, что судебное преследование г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира следует оценивать с учетом нынешней ситуации с правами человека в стране. Несмотря на конституционные гарантии свободы передвижения и выражения мнений, в реальности эти права систематически попираются посредством жесткого внутреннего контроля, обязательного разрешения на поездки и повсеместного наблюдения за въезжающими в страну. Три миссионера были осуждены за «антигосударственные» преступления, включая обвинения в заговоре с целью свержения государственной власти, пропаганде против государства, шпионаже и незаконном пересечении границы. Однако эти обвинения проистекают из двусмысленной и расширительной правовой базы, которая включает в себя положения Уголовно-процессуального кодекса о борьбе с «антигосударственными и антинациональными преступлениями» без четкого определения составов таких преступлений. Отсутствие ясности позволяет властям произвольно применять эти законы, подавляя инакомыслие и ограничивая индивидуальные свободы без законных оснований, что было отмечено Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике²⁵.

97. Механизмы Организации Объединенных Наций уже давно выражают обеспокоенность по поводу существующей в Корейской Народно-Демократической Республике практики; еще в 2001 году Комитет по правам человека отметил, что неопределенное понятие «угроза государственной безопасности» регулярно используется для ограничения свободы выражения мнений и свободы совести²⁶. Комиссия по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике конкретно рекомендовала исключить из Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов расплывчатые формулировки «антигосударственные» и «антинародные» преступления, подчеркнув, что эти законы предназначены не для защиты государства от реальных угроз, а скорее для того, чтобы заставить замолчать предполагаемых оппонентов²⁷. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике отметил, что государству необходимо рассмотреть вопрос о том, какие действия на самом деле могут представлять угрозу для государственной безопасности, и детально охарактеризовать суть таких понятий, как «антигосударственные» и «антинародные» преступления²⁸.

98. Настоящее дело касается г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира — миссионеров, действия которых были обусловлены их убеждениями и приверженностью своей вере — правом, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и Пакте, которые Корейская Народно-Демократическая Республика как подписавшая страна обязана соблюдать. Принципы свободы мысли, совести и религии, а также свободы выражения мнений требуют, чтобы любые вводимые ограничения были необходимыми, соразмерными и применялись исключительно в законных целях. Репрессивные меры в стране, включая задержания, осуждения и

²⁵ [A/74/275](#) и [A/76/242](#).

²⁶ [CCPR/CO/72/PRK](#).

²⁷ См. [A/HRC/25/CRP.1](#).

²⁸ [A/74/275](#), п. 36.

содержание под стражей на основании таких нечетко определенных преступлений, совсем не соответствуют этим стандартам. Вместо того чтобы демонстрировать законное осуществление государственной власти, эти действия представляют собой грубое нарушение права миссионеров на свободное выражение своих убеждений и мнений.

99. Учитывая общий контекст дела и отказ правительства представить подробный отчет об обвинениях и доказательствах против трех фигурантов данного сообщения, Рабочая группа убеждена, что фактически основанием для их задержания и последующего осуждения по обвинению в совершении «антигосударственных» преступлений стало осуществление ими свободы выражения мнений, совести и передвижения, гарантированных статьями 13, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 19 и 21 Пакта.

100. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что задержание и содержание под стражей г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира является произвольным по категории II.

с) Категория III

101. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что при таких обстоятельствах судебное разбирательство не должно было проводиться. Тем не менее, поскольку разбирательство состоялось, Рабочая группа приступит к рассмотрению представленной источником информации, касающейся отказа фигурантам сообщения в праве на справедливое судебное разбирательство.

102. В рамках рассматриваемой категории источник утверждает, что трем указанным лицам было отказано в доступе к адвокату. Правительство решило не реагировать на это утверждение. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и что доступ к такой помощи должен предоставляться без промедления²⁹. Право на своевременную юридическую помощь является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку служит обеспечению надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей сторон. В данном случае, учитывая не оспоренные государством утверждения источника о том, что г-н Ким Чунвук, г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир содержались под стражей без связи с внешним миром, представляется, что были нарушены статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 3 d) статьи 14 Пакта.

103. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу возможность заключенных иметь достаточное время и условия для подготовки своей защиты, что противоречит пункту 3 b) статьи 14 Пакта. Правительство не опровергло также утверждения источника о том, что г-ну Ким Чунвуку, г-ну Ким Кукки и г-ну Чхве Чхунгиру не было предоставлено право допросить показывающих против них свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также не было разрешено добиться присутствия и допроса свидетелей с их стороны, что противоречит пункту 3 e) статьи 14 Пакта.

104. Что касается независимости судебной власти, Рабочая группа напоминает, что это является неперенным условием соблюдения права на справедливое разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта. Концепция разделения полномочий между политическими органами государственной власти и судебной системой, а также обеспечение независимости судебной власти приобретают все большее значение. Рабочая группа ссылается на

²⁹ A/HRC/45/16, пп. 51 и 52; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 16–22.

выводы Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике о том, что, хотя законы Корейской Народно-Демократической Республики гарантируют независимость судебной власти, судебные учреждения являются лишь делегированными органами с ограниченными полномочиями, которые управляются и контролируются вышестоящими органами власти, такими как Верховное народное собрание и Трудовая партия Кореи³⁰. С учетом этого и материалов, представленных источником, а также в отсутствие какой-либо информации от правительства, которая опровергала бы эти утверждения, Рабочая группа не может не прийти к выводу о том, что в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта г-н Ким Чунвук, г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир не были судимы независимым и беспристрастным судом.

105. Кроме того, в пункте 1 статьи 14 Пакта предусмотрено, что при рассмотрении любого уголовного обвинения каждый имеет право на публичное разбирательство. Статья 10 Всеобщей декларации прав человека также гарантирует право на публичное слушание дела. Как пояснил Комитет по правам человека в замечании общего порядка № 32 (2007), «Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом»³¹. Хотя право на публичное слушание не является абсолютным, оно может быть ограничено только «по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или национальной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия», а в случае отсутствия таких исключительных обстоятельств «разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации», и не должно ограничиваться определенной категорией лиц³².

106. Как указано в материалах источника, в нарушение вышеупомянутых положений судебные процессы по делам г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира были закрыты для общественности и средств массовой информации. Кроме того, право на публичное слушание и право на публичное оглашение судебного решения — это два отдельных права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и, как следует из представленных материалов, второе из этих двух прав было также нарушено в данном деле. Учитывая, что правительство не представило никакой информации, опровергающей это, Рабочая группа считает, что рассмотрение дел трех авторов сообщения за закрытыми дверями нарушило их права, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

107. Что касается не прокомментированных правительством утверждений источника о том, что самообличающие показания г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира могли быть даны под принуждением, то Рабочая группа отмечает, что приобщение к делу в качестве доказательства заявления, предположительно полученного в результате пыток или жестокого обращения, делает все разбирательство несправедливым, независимо от наличия других доказательств в поддержку приговора³³. Бремя доказывания того, что показания были даны добровольно, лежит на правительстве³⁴. Правительство не опровергло утверждения источника о том, что в данном деле под удар было поставлено требование полного запрета пыток, закрепленное в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, в статье 7 Пакта, а также в статье 2 и в пункте 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁵. Кроме того, использование признаний, полученных в результате

³⁰ A/HRC/55/63, п. 15.

³¹ См. п. 28.

³² См. п. 29.

³³ Мнения № 73/2019, п. 91; № 59/2019, п. 70; № 32/2019, п. 43; № 52/2018, п. 79 i); № 34/2015, п. 28; и № 43/2012, п. 51.

³⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41; см. также мнения № 86/2020 и № 41/2020.

³⁵ Статьи 8 (п. 1) и 20 (п. 1) Арабской хартии прав человека.

жестокое обращение, равносильного, если не равнозначного пыткам, является нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта и может также представлять собой нарушение обязательств государства по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, конкретно запрещает злоупотреблять содержанием под стражей с целью принуждения человека к даче признательных или изобличительных показаний.

108. Кроме того, источник утверждает, что были серьезно нарушены права трех указанных лиц на справедливое судебное разбирательство, поскольку весь судебный процесс был завершен в течение одного дня – факт, который не оспаривается правительством. Рабочая группа выражает глубокую обеспокоенность, считая, что это является нарушением их прав на справедливое судебное разбирательство, гарантированных статьями 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта. Хотя судебные разбирательства действительно должны проводиться оперативно, существует более широкий принцип, основанный на надлежащем отправлении правосудия и требующий справедливого баланса между различными его аспектами. Суть справедливого судебного разбирательства требует, чтобы процедура была состязательной, тщательной, всесторонней и убедительной. Таким образом, судебные органы обязаны тщательно оценивать материалы дела, обеспечивая устное представление доказательств и возможность перекрестного допроса свидетелей, а также предоставляя обвиняемому полную и справедливую возможность изложить свою версию и оспорить предъявленные против него доказательства. Суд, которому поручено изучить как факты, так и закон, должен всесторонним образом исследовать вопрос о виновности или невиновности обвиняемого. В данном случае поспешное разбирательство, приведшее к вынесению обвинительных приговоров трем лицам за совершение тяжких преступлений, не обеспечило соблюдения этих важнейших требований, что ставит под сомнение справедливость судебного разбирательства.

109. Рабочая группа далее отмечает, что отказ фигурантам сообщения в праве на надлежащую процедуру, установленную в рамках статей 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 9 и пункта 1 статьи 14 Пакта, в праве на свидания и переписку с семьями, получение надлежащей возможности сноситься с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, предусмотренных в законе и в установленных в соответствии с законом правилах, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, а также пунктом 3 правила 43 и пунктом 1 правила 58 Правил Нельсона Манделы. Предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также недопустимости произвольного задержания и нарушения личной неприкосновенности³⁶.

110. Наконец, Рабочая группа отмечает несоблюдение правительством права г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира быть информированными об их праве на консульскую помощь в соответствии с пунктом 1 b) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях. Это и другие нарушения прав, гарантированных пунктом 1 a), b) и c) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, представляют собой нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

³⁶ Мнения № 10/2018, п. 74; № 30/2018, п. 47; № 35/2018, п. 39; № 39/2018, п. 41; № 47/2018, п. 71; № 22/2019, п. 71; № 36/2019, п. 56; № 44/2019, пп. 74 и 75; № 45/2019, п. 76; № 56/2019, п. 83; № 65/2019, п. 68; № 6/2020, п. 54; № 11/2020, п. 54; № 31/2020, п. 51; № 32/2020, п. 59; № 33/2020, п. 87; № 34/2020, п. 57; и № 89/2020, п. 80.

111. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира произвольный характер по категории III.

d) Категория V

112. Наконец, источник утверждает, что содержание под стражей г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира является произвольным по категории V, поскольку они были лишены свободы по причине дискриминационных намерений в отношении них как иностранных граждан и в связи с их религиозной и гуманитарной деятельностью в качестве христианских миссионеров. Правительство решило не реагировать на эти утверждения.

113. Рабочая группа пришла к выводу в рамках категории II, что содержание под стражей этих лиц стало результатом законного осуществления ими своего права на свободу выражения мнения, свободу совести и свободу передвижения. Когда заключение под стражу является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей представляет собой также нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов.

114. В одном из своих предыдущих мнений относительно Корейской Народно-Демократической Республики Рабочая группа подчеркнула, что даже чтение Библии в этой стране является нарушением «Десяти принципов установления единой идеологической системы» и приводит к содержанию людей в лагерях для политзаключенных. При рассмотрении этого сообщения группа установила, что заключение под стражу стало результатом осуществления заявителем права на свободу совести и религии, так как она была задержана за чтение Библии³⁷. Кроме того, источник утверждает, что три фигуранта настоящего дела, как и другие граждане Республики Корея, были задержаны и подвергнуты длительному содержанию под стражей властями Корейской Народно-Демократической Республики по причине их гражданства. Поскольку правительство не опровергло эти утверждения, Рабочая группа приходит к выводу, что их содержание под стражей действительно основано на дискриминационной практике в отношении граждан Республики Корея, что является нарушением международного права.

115. Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание религиозную миссию г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира и их гражданство, а также ссылаясь на свои выводы по категории II, Рабочая группа приходит к выводу, что они были задержаны по дискриминационным мотивам при игнорировании равенства прав человека, что является запрещенным основанием для дискриминации в соответствии со статьей 2 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта. Рабочая группа считает, что факты, содержащиеся в данном деле, свидетельствуют о нарушении по категории V.

e) Заключительные замечания

116. Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике по-прежнему вызывает глубокую озабоченность, что подтверждается рядом всеобъемлющих докладов, представленных в последнее время Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

117. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы или другое жесткое ограничение свободы в нарушение основополагающих норм международного права может представлять собой преступление против человечности. Данное дело вынуждает вновь это подтвердить. Обязанность соблюдать международные права человека, являющиеся императивными и erga omnes нормами, такие как запрет

³⁷ Мнение № 54/2018.

произвольного задержания, лежит на всех органах и представителях государства, а также на всех людях.

118. Рабочая группа также хотела бы призвать правительство Корейской Народно-Демократической Республики выполнить рекомендации Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Она также приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством Корейской Народно-Демократической Республики для решения вопросов, вызывающих озабоченность Рабочей группы в связи с произвольными задержаниями в этой стране, путем посещения страны.

3. Решение

119. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 8, 9, 10, 13, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 12, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

120. Рабочая группа просит правительство Корейской Народно-Демократической Республики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

121. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

122. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ким Чунвука, г-на Ким Кукки и г-на Чхве Чхунгира и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

123. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на как можно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

124. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли освобождены г-н Ким Чунвук, г-н Ким Кукки и г-н Чхве Чхунгир и если да, то когда именно;

b) предоставлены ли указанным лицам компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением их прав, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Корейской Народно-Демократической Республики в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

125. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

126. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

127. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁸.

[Принято 12 ноября 2024 года]

³⁸ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.